

М. И. МАКСИМОВА. *Античные города юго-восточного Причерноморья*, М. — Л., Изд-во АН СССР.

Монография проф. М. И. Максимовой «Античные города юго-восточного Причерноморья» представляет исследование сравнительно мало изученной области. Книга М. И. Максимовой состоит из четырех разделов, имеет предисловие, снабжена указателями. В разделе I автор рассматривает географические условия и этническую среду юго-восточного Причерноморья, здесь исследуется проблема греческой колонизации этого района. В разделе II описываются города юго-восточного Причерноморья в VII—IV вв. до н. э. Раздел III показывает названные города в эпоху эллинизма — здесь преимущественно отражены события времен Митридатов. Наконец, в разделе IV Синопа, Амис и Трапезунт представлены в период римского господства. Автор доводит исследование до III в. н. э.

Изучение античных городов Малой Азии часто затрудняется вследствие отсутствия археологических памятников, надписей. Найденные в разное время на территории этих городов памятники находятся в различных собраниях, далеко не все изданы.

Между тем, очевидно, что тщательное изучение истории названных городов позволит, с одной стороны, познать специфику их развития в эпоху рабовладельческого строя, а с другой, глубже понять историю Северного Причерноморья и Закавказья, поскольку население последнего было связано с южнопричерноморскими городами.

В разделе I большой интерес представляют суждения о древней дороге, соединявшей Амис с внутренними частями Малой Азии¹. Можно согласиться с автором и в решении спорного вопроса о колонизации Синопы. Следует признать, что при настоящем состоянии источников М. И. Максимова удачно разрешила эту проблему. Действительно, на месте Синопы издавна могла существовать стоянка для кораблей, шедших в Колхиду. И если нельзя говорить определенно о хеттском поселении, то не исключено, что здесь могли останавливаться предшественники эллинов в Черном море — карийцы, а затем ахейцы. Для более твердого решения вопроса об основании Синопы (так же как и остальных колоний) очень ценно было бы знать, с одной стороны, внутреннюю историю Милета в VIII—VII вв. до н. э., социально-экономический строй этого крупнейшего центра, а с другой, — начальную историю мореплавания на Черном море. О том, что Синопа возникла как торговая колония, можно судить по факту гораздо более позднего основания Гераклеи Понтийской (VI век), которая лежит значительно ближе к метрополии, чем Синопа. Следовательно, в VIII—VII вв. у греков из Милета были какие-то устойчивые интересы именно в юго-восточном Причерноморье, раз они прошли мимо берегов, где лишь в VI в. была основана мегарцами Гераклея.

Об обстоятельствах основания Амиса разъяснения автора при всей недостаточности материала представляются интересными и убедительными.

Сложен и труден вопрос о распространении влияния Афин на юго-восточное Причерноморье. В какой мере автору удалось здесь решить проблему? М. И. Максимова привлекла интересный памятник — табличку судьи из Синопы (стр. 100) для подкрепления суждения о распространении в Синопе афинских порядков. Этот памятник хорошо согласуется с известным рассказом Плутарха (Рег., 20). Таким образом, тезис М. И. Максимовой о демократическом устройстве Синопы во второй половине V в. до н. э. возражений не вызывает.

Распространение некоторых порядков афинской демократии в южных городах Причерноморья подтверждается фактами из истории Гераклеи Понтийской, где в связи с падением тирании в начале III в. до н. э. были восстановлены $\zeta\sigma\pi\omicron\lambda\iota\tau\epsilon\acute{\iota}\alpha$ и $\mu\iota\sigma\theta\acute{\omicron}\varsigma$ ². Эти права могли быть введены в Гераклею лишь под влиянием Афин, что должно было происходить именно во второй половине V в. до н. э. (хотя не обязательно для Герак-

¹ Говоря об этих древних путях, следует сослаться на работы R a m s a y, *The historical Geography of Asia Minor* и H a r s t a n g, *The hettite empire*.

² M e m n., 9.

лея это связывать с Понтийской экспедицией). Следует пожалеть, что автор ограничивается указанием на происшедшие в Синопе и Амисе демократические перевороты и образование здесь афинских клерухий. Между тем, сам факт выселения афинских клерухов именно в Синопу и Амис заслуживает более пристального внимания. Вероятно, внутренняя обстановка в Синопе и Амисе благоприятствовала поселению здесь афинских клерухов. Создавая клерухии, афиняне заботились об удовлетворении своих экономических и политических интересов, но при этом они учитывали социальную обстановку в этих городах. В этой связи слова автора, что «не дошло до нас никаких сведений о социальной борьбе в Синопе в VII—IV вв. до н. э. и о том, в каких конкретных формах она протекала» (стр. 110), звучат неубедительно. И в Синопе и в Амисе кипела социальная борьба, завершившаяся при поддержке Афин демократическим переворотом. Одно государство могло бы навязывать другому тиранию или олигархию, но для победы демократии недостаточно было бы внешнего вмешательства — внутри данного государства должны были существовать демократические силы. В опровержение того же суждения относительно скудости сведений о социальной и политической борьбе можно указать приведенное автором свидетельство Аппиана о том, что Александр Македонский «возвратил свободу и демократический способ правления» Амису (стр. 170). Из этого можно заключить, что демократический строй, установленный в Амисе в связи с основанием там афинской клерухии, был уничтожен в какой-то период в конце V или начале IV в. до н. э. Возможно, это было вызвано поражением Афин в Пелопоннесской войне, когда во многих городах, связанных с Афинами, произошли олигархические перевороты (в том числе и в Геракле Понтийской, чем можно объяснить выезд колонистов в Херсонес). Очень возможно, что олигархи в Амисе были связаны с персидской знатью, иначе было бы непонятно, почему Александр считал нужным восстановить здесь демократию (эта связь с персами вероятно, так как, например, соседняя Синопа сносилась с Дарием III — стр. 169).

Автор не ограничивается изучением только городов юго-восточного Причерноморья, книга содержит исследование важного вопроса истории всего черноморского бассейна — о развитии мореплавания на Черном море, об освоении прямого пути с юга на север. Привлечены и проанализированы различные виды источников. Все это позволило автору прийти к выводу, что уже в IV в. прямой путь от м. Карамбия к берегам Крыма был освоен. Автор удачно использовал сведения о войне Гераклеи с Боспором из-за Феодосии, подчеркнув, что причастность Гераклеи к феодосийской торговле определялась именно тем, что корабли из Феодосии непременно должны были заходить в Гераклею после того, как они по прямой линии пересекали Понт. Может быть, небезынтересно добавить, что Гераклея в указанный период была не только транзитным портом, но приобрела большое политическое значение на северо-западном побережье Малой Азии благодаря настойчивой и энергичной внешней политике тирана Клеарха.

В каждом разделе книги М. И. Максимовой имеются главы о производстве и торговле, где использован большой и богатый материал, умело подобраны надписи, археологические данные, сведения из литературных источников. Производство и торговля изучены на протяжении почти тысячелетнего периода. Особенно много сведений дают астиномные клейма, а также нумизматика. Автор считает, что главным продуктом Синопы и Амиса было масло, в отношении вина высказано сомнение (стр. 91). Но, пожалуй, известный факт подделки Херсонесом синопских клейм на таре для вина позволяет заключить, что Синопа ввозила в Северное Причерноморье и вина, из чего явствует, что виноделие могло быть важной отраслью наряду с маслоделанием. О размерах производства автор судит по количеству обломков синопской клейменной керамики, находимой в Северном Причерноморье. Наибольшее количество падает на эллинистический период. В торговле Синопы важную роль всегда играл транзит металлов из внутренних областей Малой Азии. В отношении глав, характеризующих производство, можно сказать одно: весь имеющийся материал освоен, неполноту наших сведений надо относить на счет невозможности произвести археологические раскопки.

В книге освещены социальные вопросы. Но их постановка в целом не вполне удовлетворяет. Выше говорилось, что автор отказывается установить социальные явления, ссылаясь на скудость источников; тем не менее даже в этом скудном материале подчас содержатся указания на особенности социального строя, классовую борьбу. В общем построении и расположении глав вопросы социальной истории ставятся после политических. Например, в главе 4 (раздел II): «Производство и торговля. Политическая история Синопы и Амиса. Состав населения. Государственное устройство. Культура». Здесь о социальном строе кратко сказано в параграфе о составе населения. Нельзя считать удачным построение материала в разделе III, где глава «Политическая история, государственное устройство и социальный строй» предшествует главе «Производство и торговля». Подобное расположение имеет место и в разделе IV. Конечно, нередко для объяснения социально-экономической истории приходится прибегать к уяснению политической обстановки, но приходится возражать, если это превращается в систему.

Большое место занимают в книге М. И. Максимовой события Митридатовых войн. Здесь высказаны новые интересные мысли, сделаны глубоко обоснованные выводы по спорным вопросам. Так, очень интересно высказанное автором предположение о попытке Митридата унифицировать денежное обращение в городах Понтийского царства (стр. 228). На наш взгляд, автор удачно решает вопрос о расстановке социальных сил в Синопе и Амисе в период третьей войны Митридата с Римом. Автор показывает, что демократические слои Синопы были на стороне Рима, а правящая знать была заинтересована в поддержке Митридата. «Ведь несомненно, что греческие города никогда не придерживались единой линии поведения и их ориентация была различной в зависимости от конкретных условий, в которых находился каждый город» (стр. 263, прим. 3, ср. также стр. 274—275).

Видимо, эти конкретные условия для Синопы (и Амиса) состояли в том, что в отличие от других греческих городов Малой Азии, особенно городов провинции Азии, население Синопы еще не представляло характера римского гнета, зато ощущало угнетение со стороны понтийских царей, а, главное, ненавидело местную знать, связавшую свою судьбу с Митридатом. Поэтому синопский демос мог ориентироваться на Рим.

Однако никак нельзя согласиться с М. И. Максимовой в оценке режима Аристона в Афинах во время первой Митридатовой войны. «Краткий период господства Митридата в Афинах ознаменовался режимом террора введенным там ставленником Митридата афинянином Аристоном. Опираясь на воинский отряд в 2000 человек, предоставленный ему Ахелаем из состава понтийской армии, он навел ужас на население Афин, искореняя симпатии к Риму. Многие из жителей города искали спасения в бегстве и, согласно рассказу Плутарха, направились тогда в Амис» (стр. 252). Митридат развязал антиримские силы и в Азии и в Элладе. В Афинах под влиянием общего движения против Рима обострилась социальная борьба, увенчавшаяся демократическим переворотом. Характер движения Аристона не вполне ясен. Но очень возможно, что он в своих действиях пошел гораздо дальше планов Митридата. Только этим можно объяснить бегство граждан в Амис. Это были скорее всего состоятельные граждане.

Суждения автора, относящиеся к периоду римского господства, не вызывают возражения. Верно подчеркивается стратегическое значение провинции Вифиния — Понт (стр. 310) в парфянской и северопричерноморской политике Рима (стр. 319).

Особенно ценным представляется изучение культуры городов юго-восточного Причерноморья в античный период. Так, например, детали архитектурного оформления позволили автору установить пути колонизации Амиса. Исследует религиозные культы, М. И. Максимова использует монеты. Обращено внимание, что культ Кибелы «видимо, не сумел укрепиться в припонтийских греческих городах» (стр. 415). Интересно, что в соседней Гераклее, как видно по монетам IV века до н. э. периода тирании, существовал культ древней богини-матери. Области вокруг Синопы и

Амиса, должно быть, подверглись большей эллинизации, в то время как вокруг Гераклеи жили туземцы-мариандины, продолжавшие держаться древних культов, что повлияло и на нумизматику Гераклеи.

Малая Азия, как известно, была крупным очагом развития христианства, но в книге о христианстве в Синопе, Амисе, Трапезунде замечено лишь вскользь.

Слишком скупо (что, правда, отчасти связано с недостатком источников) говорится в книге о характере и степени эксплуатации рабов. Наконец, нельзя согласиться с автором, когда в общем заключении о социальном развитии юго-восточного Причерноморья в римский период в числе землевладельцев упомянуты «помещики». Эта терминология не приемлема и для поздней империи, не говоря уже о I—III вв. н. э.

В целом труд М. И. Максимовой по глубине содержания и богатству фактического материала, рассмотренного на основе марксистско-ленинской методологии, представляет ценное исследование, ценное тем более, что оно посвящено области мало изученной, а между тем очень важной в историческом развитии всех стран Причерноморья.

В. Дзагурова